

Чу Ли действовал действительно быстро, вчера только договорились о бизнесе, а сегодня он уже прислал людей.

Цяо Юань улыбнулся:

— Ты, наверное, заранее знал, что я соглашусь.

Чу Ли потянул Цяо Юаня за рукав, умоляя.

Всего прислали шесть человек, двоих мужчин и четырёх женщин. Хорошо, что кухня в лавке была достаточно расширена, иначе негде было бы развернуться.

Эти люди были хорошо обучены, все скромно опускали глаза, очень дисциплинированные, даже Минсюй и Минчэнь от них занервничали.

В лавке на какое-то время воцарилась особая конкуренция.

Таким образом, Цяо Юань наконец в полной мере ощутил, что значит быть номинальным хозяином: всё утро он почти ничего не делал, только болтал.

Будучи таким беззаботным и довольным, он захотел освободить и Юй Дамэна.

Цяо Юань подсчитал свои текущие активы — около двухсот лянов серебра, да и лавка ежедневно приносила более четырёх лянов дохода. Он захотел добавить в кузницу ещё одного человека, специально для работы большим молотом.

В «Юйцяочжай» тоже можно было добавить ещё одного человека и обучать его вместе с присланными Чу Ли, чтобы в будущем выпускать новые товары для лавки.

Имея прошлый опыт, Цяо Юань на этот раз тоже был как рыба в воде и в итоге выбрал супружескую пару.

Мужчину звали Син У, его фулана — Чжэн Синь. Эти двое изначально были обычными фермерами, у них был родственник, который когда-то был влиятельным в тех краях, но позже совершил преступление, караемое смертной казнью. Эти двое не успели воспользоваться его славой, но пострадали по принципу круговой поруки, были лишены статуса и обращены в рабов. Оба были очень честными и порядочными людьми.

Цяо Юань отвёл людей в кузницу, где отец Юй и Юй Дамэн как раз испытывали новую печь. После розжига новой печи пламя разгорелось, и в комнате стало очень тепло, дым выходил через трубу наружу, в помещении не было задымлено.

Отец Юй сразу почувствовал, что дело удалось, радостно сказал:

— Эта печка хорошо греет.

Стоявший рядом Син У тоже так считал: будь у него деньги, он тоже бы купил такую. Гораздо лучше жаровни, вся комната теплая, и не чадит.

Цена на уголь высока, обычные семьи откладывали растопку печи до сильных холодов. Сейчас до них ещё должно было пройти более двадцати дней, и тепло не вернётся до второго месяца следующего года.

У отца Юя уже был опыт с тёркой, и он сразу решил сначала изготовить побольше, а потом продавать.

Цяо Юань не имел возражений, только договорился с Юй Дамэном как можно скорее изготовить инструменты для производства угольных брикетов.

Всё шло своим чередом, и в день, когда они закончили работу и вернулись домой, они увидели Линь Цуйфэнь с сияющим лицом.

Цяо Юань удивился:

— Мама, чему так радуешься?

— Твой старший брат прислал письмо, сказал, что у твоего брата Цю-гэра диагностировали беременность!

Ван Сюцай из соседней деревни раньше был одноклассником старшего брата Юя, сейчас тоже учился в управлении округа. В его семье были дела, и он вернулся домой из окружного города, так что старший брат Юй попросил его передать письмо.

Мэн Цю и старший брат Юй были женаты уже более двух лет, но беременности не было. Линь Цуйфэнь ничего не говорила, но в душе всё же надеялась, и теперь наконец успокоилась.

У неё будет внук!

Цяо Юань тоже обрадовался, порадовался за Мэн Цю.

Линь Цуйфэнь продолжила:

— Теперь мама ждёт хороших новостей от тебя.

Цяо Юань: «.....»

Как это дошло до него!

Пока они так радовались, к ним пришла женщина:

— Это дом кузнеца Юя?

Цяо Юань, видя её очень праздничный наряд, похожий на сваху, у него мгновенно появилось неприятное предчувствие.

Линь Цуйфэнь удивилась: зачем к ним пришла сваха Ван из деревни Ванцзявань? Сейчас в семье ведь некому жениться.

Но та сваха Ван хлопнула в ладоши и с сияющим лицом направилась напрямиком к Юй Дамэну:

— Это, наверное, парень Дамэн?

Юй Дамэн округлил глаза и поспешно отступил на несколько шагов.

Лицо у Линь Цуйфэнь стало недовольным, она спросила, зачем та пришла.

Сваху Ван взглянула на Цяо Юаня и подумала про себя, что супруг семьи Юй действительно красив, сразу забеспокоилась и почувствовала себя немного непорядочной.

— Сестра, я пришла, конечно, чтобы сватать, — смущённо сказала сваха Ван, пытаясь по-дружески взять Линь Цуйфэнь за руку, но та ловко уклонилась.

— В нашей семье сейчас некого сватать.

— Сестра, разве ты не притворяешься, что не понимаешь?— Сваха Ван пришла в дом Юй Дамэна и Цяо Юаня, и кому предназначалась эта свадьба, было очевидно.

Цяо Юань сердито сверкнул глазами на Юй Дамэна.

Юй Дамэн, не в силах доказать свою невиновность, тут же крепко схватил руку молодого супруга и грубо крикнул на сваху Ван:

— Мне не нужно!

Сваху Ван испугалась, неловко улыбнулась, снова взмахнула маленьким платочком в руке и сказала:

— Парень Дамэн, ты сначала не спеши отвечать, послушай меня. Та девушка, ей шестнадцать лет, красивая, характер тоже неплохой, она ничего не просит, только войдёт в дом равной женой, обязательно родит тебе здорового сына!

— Вздор! — Юй Дамэн разозлился и заволновался, как же можно специально приходить разрушать чужой брак. — Мне нужен только мой супруг!

Цяо Юань не удержался и рассмеялся, ущипнул Юй Дамэна за тыльную сторону ладони, подмигнул ему и оттащил за собой:

— Тётушка, я не знаю, с какой целью вас попросили прийти сватать, но вы только что слышали, у моего мужа нет планов брать наложницу, прошу вернуться.

Цяо Юань был красивым, и слова его были мягкими и вежливыми. Сваха Ван сразу почувствовала неловкость, её быстрый язык даже запнулся:

— Я... я была нескромна, я... я сейчас уйду!

Линь Цуйфэнь, увидев это, с улыбкой проводила гостью, намереваясь заодно выведать пару фраз.

Человек ушёл, пришло время сводить счёты.

Цяо Юань стоял на месте, скрестив руки, с видом, будто никого не любит.

Юй Дамэн нервничал и запинаясь, кружа вокруг Цяо Юаня:

— Юань... Юань-гэр, мне нужен только ты.

Цяо Юань фыркнул:

— Мужчины, как только появляются деньги, становятся плохими. Однако... — Цяо Юань ненадолго замолчал, злорадно улыбнувшись. — ... если ты посмеешь найти вторую, я тоже найду другого!

— Нельзя! — Юй Дамэн тут же громко воскликнул.

Цяо Юань, сдерживая смех, ткнул себя в щёку:

— Тогда поцелуй меня.

— А? — Юй Дамэн часто был застигнут врасплох неожиданными поворотами фулана.

У входа мама как раз разговаривала со свахой Ван, стоило немного повернуться — и было видно. Юй Дамэн сжал губы и быстро поцеловал Цяо Юаня в щёку.

— Поцелуй!

Лю-гэр, неизвестно откуда взявшийся, одной фразой заставил лицо Юй Дамэна покраснеть до багровости.

— Ах ты, озорник! — Цяо Юань погнался за Лю-гэром, и они с хохотом принялись играть, оставив Юй Дамэна одного остывать.

Линь Цуйфэнь уже выяснила у свахи Ван причину происходящего и ругала Сюй Сюхуа, называя её подлым человеком, который не делает ничего хорошего.

Она тайком рассказала об этом Цяо Юаню:

— Я и не знала, что Яньхэ питает такие чувства. Но, Юань-гэр, будь спокоен, у Дамэна с ней точно ничего нет, они только в детстве разговаривали, наша семья с ними не общалась.

Цяо Юань кивнул, дело было примерно таким, как он предполагал.

Люди из семьи Цяо и вправду отвратительны, он ещё не успел с ними разобраться, а они уже раз за разом приходят. Особенно на этот раз они задели больное место Цяо Юаня. Он подумал и уже составил план.

Линь Цуйфэнь, видя, что Цяо Юань задумался, беспокоилась, не поссорилась ли молодая пара из-за этого, и сказала:

— Я же знаю своего сына, такой, как Дамэн, перед девушками и гэрами трёх слов не вытянешь, точно не может сделать ничего, что было бы неправильно по отношению к тебе.

— Мама. — Цяо Юань улыбнулся. — Вы зачем так думаете, я же знаю его.

Во всём этом деле Юй Дамэн с самого начала ничего не сделал неправильно. Он нарочно закатывал Юй Дамэну сцены — это супружеские игры, а не настоящая злость.

К тому же, с таким характером, как у Юй Дамэна, если другие не проявят инициативу, никакой истории точно не будет!

Думая об этом, Цяо Юань невольно улыбнулся и посмотрел на Юй Дамэна, игравшего вдалеке с Лю-гэром.

Юй Дамэн знал, что у Линь Цуйфэнь и Цяо Юаня был разговор по секрету, и хотя его отослали далеко, он всё равно следил за ситуацией с Цяо Юанем. Видя, как тот всё время на него смотрит, он встал и подошёл к Цяо Юаню:

— Что случилось?

Они вдвоём смотрели друг на друга, один высокий, другой низкий, и хотя не сказали ни слова, между ними витала нежность.

Линь Цуйфэнь, наблюдавшая со стороны, в душе вздохнула, что она слишком много думает. Такой нежной пары, как её сын и его фулан, во всей деревне не найдёшь второй!

На следующий день Цяо Юань передал Сяо Фэнсянь* десять лянов серебра:

— Если дело получится, дам ещё десять.

(п/п: любовнице в том особняке (проститутка))

Сяо Фэнсянь охотно согласилась, это дело не требовало больших усилий, просто подарок.

Таким образом, в тот день Сяо Фэнсянь послала Цяо Гуанчжи письмо, и тот с радостью пришёл на свидание:

— Соскучилась по мне?

Сяо Фэнсянь в его объятиях притворно капризничала:

— Я каждый день по тебе скучаю, а ты не приходишь!

Цяо Гуанчжи любил красоту Сяо Фэнсянь и её ласковое внимание, терпеливо успокаивал её.

Сяо Фэнсянь, видя, что атмосфера накалилась, обвила Цяо Гуанчжи и сказала:

— Господин Цяо, не мог бы ты взять меня? Я хочу каждый день быть с тобой.

Цяо Гуанчжи подумал, что она шутит, и сразу согласился:

— Хорошо, хорошо, каждый день будешь со мной.

— Я серьёзно. — Сяо Фэнсянь серьёзно сказала: — Я с каждым годом становлюсь всё старше, хочется опоры, ещё ребёнка завести, чтобы в старости была поддержка.

Цяо Гуанчжи увидел, что она не шутит, но как он мог взять такую женщину в наложницы? Это стало бы сплошным позором. Цяо Гуанчжи так думал, но лицо его не выражало этого:

— Я тоже хочу взять тебя, каждый день быть вместе, но моя законная жена ревнивая, действительно с ней не сладишь.

Сяо Фэнсянь, услышав это, припала к плечу Цяо Гуанчжи и притворилась плачущей, в душе же презирая: «Чёрт возьми, идти к тебе в наложницы! У меня и так жизнь интересная, хорошо живётся!»

После такой подготовки на следующий день Сяо Фэнсянь в золотой заколке для волос, в облачных одеждах, приехала в деревню Сяньхэ в паланкине.

Она была такой помпезной и незнакомкой, что односельчане не могли не заинтересоваться, и по дороге многие пошли посмотреть на это зрелище.

Они увидели, как она дошла до дома семьи Цяо и, увидев Сюй Сюхуа, крикнула:

— Сестра.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272207>